

Мы находимся в самом центре Москвы в Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского, начало которому положил Никита Демидов в конце XVIII века, пожертвовав 6000 российских образцов пород и минералов. Традиция дарить коллекции государству, заложенная Петром I, продолжалась до 1917 года. Были дары музею от Александра I, Екатерины Дашковой, графов Румянцева и Строганова... 25 октября 2011 года геологическая сокровищница пополнилась еще одной коллекцией: около полутора тысяч минералов передал в дар музею известный политик, председатель партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» Сергей Михайлович Миронов. Он уже четыре года является председателем Попечительского совета музея. Почти десять лет коллекция хранилась в его рабочем кабинете на Большой Дмитровке. И вот – воистину историческое событие, в котором, как в зеркале, отразилась преемственность поколений. Впрочем, сей акт дарения – итог сорокалетней деятельности на ниве собирательства геофизика Сергея Миронова. Интересно, как же все начиналось...

We are in the heart of Moscow at the State Geological Museum by V.I. Vernadsky. At the end of the XVIII century Nikita Demidov started it, when he sacrificed 6000 Russian samples of rocks and minerals. A tradition of giving the collections to the state, laid by Peter I, lasted until 1917. There were the gifts to the museum from Alexander I, Catherine Dashkova, Rumyantsev and Stroganoff counts. On the 25 of October, 2011, a geological treasure was supplemented by another collection: a prominent politician Sergey Mironov, a chairman of «A JUST RUSSIA» party donated the museum about fifteen hundred minerals. He has been the Chairman of the Tutorial Board of the museum for four years. The collection was kept in his office in the Bolshaya Dmitrovka for almost ten years. That day there was a truly historic event, in which, as in a mirror, reflected a continuity of generations. However, this act of giving is a result of Sergey Mironov's activity in the field of geophysics gathering, which lasted for 40 years. I wonder how did he start...

КАМНИ КАК НАЧАЛО...

STONES AS BEGINNING...

Сергей Михайлович, нередко коллекционеры, рассказывая о своем увлечении, упоминают о первом экспонате: вот именно с него я начал собирать, покупать, коллекционировать. А как было у Вас?

Я вырос в Пушкине, в так называемом «Доме с башнями», который, по преданию, предназначался в качестве подарка королевы Англии Николаю II. Неподдалеку протекала речка Поповка, где мы часто играли, и там я впервые нашел какой-то блестящий камень. Это был кварц. Вот с тех пор я «заболел» камнями: поступил в промышленный техникум на отделение «Геофизика», впоследствии окончил Ленинградский горный институт.

А укрепилась «болезнь» во время геологической экспедиции на Кольский полуостров, куда я попал, будучи студентом, в 1971 году. Там я впервые увидел аметисты и морионы, раухтопазы и горный хрусталь...

На Кольском полуострове я познакомился с удивительным человеком. Владимир Николаевич Дав вел на ленинградском телевидении передачу «Горизонт». Фанатик коллекционирования камней и впоследствии организатор Музея камня

Sergey Mikhailovich, often collectors, talking about their hobby, mention about their first exhibit: here it is with that they began to collect and to buy. And how did you begin?

I grew up in Pushkin, in the so-called «House with the towers», which, according to legend, was intended as the Queen of England's gift to Nicholas II. Nearby the Popovka river flew, where we often played and where I first found some shiny stone. It was a quartz. Since then I «was sicked» with stones. I entered «Geophysics» department of the Industrial College, and later I graduated from the Leningrad Mining Institute.

My hobby was strengthened during a geological expedition to the Kola Peninsula, where I came as a student in 1971. There I first saw amethysts and morions, rauhtopazes and rock crystals...

On the Kola Peninsula I met a wonderful man. Vladimir N. Dove managed «Horizon» program at Leningrad television. He was a fanatic of stones collecting and later he became an organizer of the Stone Museum in Monchegorsk. He traveled the whole peninsula by his UAZ. One

Агат, Бразилия
Agate, Brazil

КАМНИ КАК НАЧАЛО...

STONES AS BEGINNING...

в Мончегорске, он на своем УАЗике исколесил весь полуостров. Однажды я попросил его рассказать о своей коллекции, и выяснилось, что он всегда возит ее с собой. В большом ларце, перевязанном толстой веревкой, лежали коробочки, а в них на вате – алмазы, бриллианты, изумруды, рубины, сапфиры, александриты, очень редкие демантоиды. А уж когда он начал рассказывать... В общем, увидев коллекцию Дава, я решил: у меня тоже будут такие камни.

В Вашей коллекции немало экспонатов из монгольской пустыни Гоби. Не могли бы Вы более подробно рассказать, чем Вас так привлекала эта территория?

Вы не поверите, но только в Гоби можно «услышать» абсолютную тишину. Солнце, тишь, птиц нет, самолеты не летают – ощущение, что ты затерян в мироздании и находишься на другой планете. Несколько жутковато.

Чем еще, кроме тишины, уникальна Гоби?

Это особенная каменистая пустыня – галька, отполированная за миллионы лет до блеска. До горизонта глазу не на чем остановиться, но в ней все равно никогда не затеряешься благодаря обо, которые расставляли древние кочевники.

А что такое обо?

Обо – на вид простые грудки камней в виде горки, пирамидки, т.е. своеобразные ориентиры на местности. Эти камни были привезены и поставлены специально для путников. В Гоби, где бы вы ни были, на горизонте вы всегда найдете три «точки» обо и по ним узнаете о своем местонахождении. Это называется триангуляция – в научном понимании геодезическое построение, состоящее из треугольников, у которых измеряются все углы и длины базовых сторон. Меня больше всего удивляло, что на очень значительном расстоянии можно определить обо. Однажды мы попали в странное место – вроде бы под ногами галька, а вокруг все блестит

day I asked him to tell me about his collection, and it turned out that he always carries it with himself. There were the boxes in a large casket, tied a thick rope, and there were diamonds, emeralds, rubies, sapphires, alexandrites, very rare demantoids laying on a cotton wool in them. And when he began to tell... In general, seeing Dove's collection, I decided that I would have the such stones.

You have many exhibits from the Mongolian Gobi Desert. Could you tell more detail why was this area so attracted for you?

You do not believe, but only in the Gobi you can «hear» absolute silence. The sun, the quiet, without any birds and planes – there is a feeling that you're lost in the universe or you are on another planet. It is somewhat terrible.

What else besides silence is unique in the Gobi desert?

This is a special rocky desert where there is pebble, polished to glitter for millions of years. It is impossible to see anything till the horizon, but you never can get lost thanks «obo» that were arranged by the ancient nomads.

And what is about «obo»?

Oh, at a glance it is a simple mass of stones in the form of slide, pyramid, i.e. distinctive landmark. These stones were brought and placed specifically for travelers. In the Gobi, no matter where you were, you can always find three «points» of «obo» at the Horizon and with their help you can learn about your whereabouts. This is called triangulation. In scientific understanding it is geodetic construction consisting of triangles, which are measured all the angles and lengths of base sides. I was most surprised that it could be determined «obo» for long distances.

Once we were in a strange place – it is such as pebble underfoot and everything around glitters and

КАМНИ КАК НАЧАЛО...

STONES AS BEGINNING...

**Аметисты
Amethysts**

и переливается. Оказалось, это россыпи тысячами отполированного ветрами сердолика толщиной 10–20 см. Ну а площадь этого сердоликового «рая» – более 50 км². Также в Гоби встречается черный базальт, а среди его россыпей – аметисты, агаты, горный хрусталь и так далее. Здесь находится самое большое в мире кладбище динозавров. А когда-то тут было море – часто встречаются окаменелые ракушки и моллюски.

Какие уникальные образцы Вы привезли из монгольских экспедиций?

Есть у меня удивительные образцы песчаника с так называемыми природными кольцами Лизеганга. Эти кольца описал незаслуженно забытый немецкий химик Лизеганг, и до сих пор никто из ученых не может сказать, как эти кольца образовались, почему они имеют такую форму, почему где-то они есть, а где-то их нет. В 1934 году философ Павел Флоренский, отбывавший срок на Соловках, в письме другу сообщал, что разгадал тайну колец Лизеганга. Но опубликовать открытие

shimmers. It turned out they are placers of 10-20 cm thick carnelian, polished by winds for a thousand years. But an area of this carnelian «paradise» is more than 50 square kilometers. You can also find in the Gobi desert black basalt, and the amethysts, agates, rock crystals, and so on among its placers. Here is the world's largest dinosaur graveyard. And once there was a sea – the fossilized seashells and clams to be often found there.

What unique samples did you bring from the Mongol expeditions?

I have some amazing samples of sandstone with so-called natural Liesegang rings. These rings are described by undeservedly forgotten German chemist Liesegang, and so far none of the scientists can not say how these rings are formed, why they have such a shape, why somewhere they are, but somewhere they are not. In 1934, a philosopher Pavel Florensky, who was serving his sentence in the Solovki, in his letter to his friend wrote that he had solved the mysteries of

КАМНИ КАК НАЧАЛО...

STONES AS BEGINNING...

не успел – умер. Андрей Сахаров тоже всю свою жизнь занимался тайной колец Лизеганга. Ему принадлежат гениальные слова: «Кольца Лизеганга – это последняя попытка высших сил перед созданием гармонии во всем живом создать гармонию в неживом».

Какие экспонаты из Вашей коллекции самые уникальные?

Вы знаете, геммологи в заключении написали очень интересную вещь: в моей коллекции есть уникальные образцы российских месторождений, которые уже полностью выработаны. Впрочем, есть и уникальные образцы зарубежных месторождений, имеющие музейное значение. За десять лет работы председателем Совета Федерации я объездил всю Россию, да и больше половины стран мира посетил. А поскольку о моем хобби принимающие стороны знали (так принято), то и дарили нечто уникальное. Вот почему в моей коллекции есть образцы мирового музейного уровня.

Например, пирит – минерал, который очень похож на золото. Идеальные правильной формы кубы, отполированные матушкой-природой. Иногда эти кубы сростаются. В Венском музее минералогии есть четыре сростшихся куба, а у меня – пять. Еще один уникал – сочетание палеонтологического образца с дра-

Liesegang rings. But he could not publish his discovery - he died. Andrei Sakharov also engaged a secret of Liesegang rings for all his life. He owns the brilliant words: «Liesegang rings is the latest attempt of higher forces before creating harmony in all living things to create harmony in the lifeless».

Which items from your collection are the most unique?

You know, the gemologists wrote a very interesting thing in their conclusion: there are the unique examples of Russian deposits that are already fully developed in my collection. However, there are the unique examples of foreign deposits having museum value. Being had the chairman of the Federation Council, for 10 years I traveled all over Russia, and visited more than half the countries of the world. And because of everybody knew about my hobby (as is the convention) and I was given something unique. That's why there are the samples of the global museum level in my collection. For example, there is pyrite, a mineral that is very similar to gold. They are ideal correct form cubes, polished by Mother Nature. Sometimes these cubes are grew together. There are four grown together cubes In the Vienna Museum of Mineralogy, and I have five ones. Another unique sample is a combination of paleontological sample with precious stones. As is in nature the case one mineral is replaced with another, i.e. it is form of a single mineral, but a structure is totally different. I have a piece of belemnite – people name it as «thunderbolt». Its powder has miraculous properties – you apply it to the affected area, and all heals. So I have belemnite substituted noble opal of lilac-whitish hue, i.e. it is belemnite in shape, and it is precious opal in its content.

And how much is your collection appreciated?

According to experts, it is worth half a million dollars. But not everything is priced in money. After there is a piece of my life in each gem. Jaspers and amethysts,

гоценным камнем. В природе порой встречается, что один минерал замещается другим, т.е. форма одного минерала, а состав совершенно другой. У меня есть кусочек белемнита – в народе его называют «чертов палец». Его порошок обладает чудодейственными свойствами – прикладываешь к больному месту, и все заживает. Так вот у меня есть белемнит, замещенный благородным опалом сиренево-беловатого оттенка, т.е. по форме белемнит, а по содержанию – благороднейший опал.

И во сколько оценили Вашу коллекцию?

По оценке специалистов, она стоит полтора миллиона долларов. Но не все оценивается в деньгах. Ведь в каждом самоцвете – частица моей жизни. Яшмы и аметисты, агаты и гранаты, золото и платина должны приносить людям радость и наслаждение, ими должны любоваться все ценители красоты и истории нашей планеты.

Сергей Михайлович, Вы будете продолжать коллекционирование?

Да, конечно! И в договоре сказано, что я имею право пополнять свою коллекцию, так что надеюсь порадовать почитателей минералогии новыми находками.

Мы желаем Вам успехов на всех поприщах – и на политическом, и на ниве коллекционирования. Не сомневаемся, что Вы еще пополните свою коллекцию новыми экспонатами, которыми смогут полюбоваться и москвичи, и гости столицы.

Беседу вела Татьяна Иванова

agates and garnets, gold and platinum should bring people joy and pleasure, all lovers of beauty and history of our planet should enjoy them.

Sergey Mikhailovich, will you keep your collecting?

Yes, of course! And the contract says that I have the right to complete my collection, so I hope to please the fans of mineralogy with new finds.

We wish you success in all fields – both in the politics, and the field of collecting. No doubt that you will add your collection with new exhibits that the Muscovites and the guests of the capital will be able to admire.

By Tatyana Ivanova

